

Мохаммадреза МОВАХХЕДИ

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СТАТУСЕ РАЗУМА (ПО ИРАНСКИМ ИСТОЧНИКАМ ДО КОНЦА XIII ВЕКА)

DOI: 10.31696/2542-1530-2022-6-130-156

Понятие «разум» является одной из основных категорий иранской мысли. Производные от него встречаются в письменных памятниках иранских племен и народов, начиная с Авесты, в том числе, конечно, в поэзии эпохи ислама (например, в поэзии Рудаки, Кисаи, Фирдоуси, Насира Хосрова и Санаи), а также в предисловиях к различным прозаическим трактатам. Разуму и его панегирическому описанию отводится особое место, что составляет характерную особенность иранской культуры. С течением времени лексема *херад* стала доминантой лексико-семантического поля «разум–разумность», вытеснившей ряд синонимов. Автор считает, что слово «разум» (*херад*) в персидском языке указывает не только на высокие умственные способности человека, но и на его морально-этические и даже религиозные качества. Наблюдается стойкая ассоциативная связь между словом «разум» и такими понятиями, как «познание», «интеллект», «проницательность», «острый ум», «размышление», «правдивость», «искренность», «умеренность», «любовь к родине», «благочестие», «стремление улучшить мир», «бодрость духа», «божья благодать», «отвага» и «чистота», а также противопоставление «разумности» «эмоциональности», «лени», «отстраненности», «отшельничеству», «монашеству», «лжи» и «предательству». У этого слова сформировался широкий круг привычных ассоциаций, и с течением времени слово «разум» до некоторой степени вобрало в себя значения перечисленных понятий.

Ключевые слова: разум, мудрость, иранская культура, знание, интеллект, проницательность.

Персидский оригинал статьи: Моваххеди, Мохаммадреза. Дегяргуни-йе джайегах-е херад дар асар-е хокама-йе иран (Изменение статуса разума в трудах иранских философов).

Перевод с персидского Е.Л. Никитенко.

Статья переведена и подготовлена к печати при поддержке Фонда Ибн Сины.

Введение

Понятия «разум» (*херад*) и его производные (например, «мудрость», *херадманди*) входят в число ключевых категорий иранской мысли. Они приведены в письменных памятниках иранских племен и народов, начиная с Авесты; их находят в памятниках исламской эпохи (например, в поэзии Рудаки, Кисаи, Фирдоуси, Насира Хосрова и Санаи), а также в предисловиях к различным прозаическим трактатам.

Приведем, для начала, определения слова «разум» (*херад*), заимствованные из нескольких персидских толковых словарей.

Словарь Деххода (классический и современный персидский): «Разум (*'акл*) – понимание, постижение, рассудительность, проницательность, интеллект, знание, сообразительность» [Деххода 1994, 6/8484].

Словарь современного персидского языка Х. Анвари: «Разум (*'акл*) – совокупность мыслительных способностей, порожденных деятельностью мозга; он проявляется в способности мыслить и постигать, направляет духовную деятельность и поведение человека. Разум (*херад*), рассудок – абстрактная сущность, воспринимающая метафизическое, духовное; ее источник – Бог» [Анвар 2003, 5/5055].

Словарь Х. Амида: «Разум (*херад*, ср.-перс. *крад*) – разум (*'акл*), интеллект, способность к пониманию, постижению и различению благих и дурных деяний» [Амид 1997, 1/845].

Словарь Аштияни: «Разум (*херад*, *'акл*) – результат деятельности рассудка, обрабатывающего данные в процессе мышления» [Аштияни 2012, 141]¹.

¹ В работах по истории исламской цивилизации и персидской литературы, обзорающих интересующий нас период, можно встретить разрозненные замечания, касающиеся концептуального наполнения термина *херад*.

На заре истории первобытный человек по своим возможностям и продуктивности ничем не отличался от прочих животных; физически же люди оставались даже слабее других видов. Однако человечество приобрело одно весьма важное преимущество, изменившее и его собственную судьбу, и судьбы других животных, да и всего материального мира, всей планеты Земля. Это преимущество – не что иное, как способность мыслить, которую мы называем «разумом», «интеллектом», «мышлением», «рассудком» и т.п., и которая в действительности является результатом мозговой деятельности. Используя это преимущество, человек постепенно смог установить свое превосходство над остальными животными, создал орудия для охоты, научился строить укрытия из природных материалов, открыл для себя огонь, железо, земледелие и использовал себе во благо многие другие дары природы. Изучая условия жизни и наследие предков, мы приходим к следующему выводу: чем больше человечество следовало указаниям разума, тем лучше становилась его жизнь, тем стремительнее шла его социокультурная эволюция.

Производные от арабского слова «разум» (*‘акл*) многократно приводятся в Коране, Сунне, в каламических, философских и мистических текстах, в произведениях изящной словесности, в поэзии. В Коране само слово «разум» (*‘акл*) не употребляется, однако в изобилии встречаются различные его производные: «[Аллах] показывает вам Его знамения, – может быть, вы уразумуете!» [2:73]¹; «Тора и Евангелие были ниспосланы только после него. Разве вы не уразумуете?» [3:65]; «После того как уразумели, хотя сами и знали?» [2:75].

Понятие «разум» считается одной из ключевых категорий как иранской, так и общемусульманской культуры. На протяжении персидской истории, по мере развития рациональных (*‘акли*) наук, а также в связи с усложнением человеческой жизни и отношений между людьми, это понятие претерпевало различные семантические изменения. Ввиду

Предмет нашего исследования частично рассматривается в следующих трудах коллег: [Эбрахими, 2006; Сарфи, 2004].

¹ Здесь и далее Коран приводится в переводе И.Ю. Крачковского. – *Прим. перев.*

последнего обстоятельства мы считаем необходимым рассмотреть историческую эволюцию этого концепта (перс. *херад*), проследить его трансформацию в морально-этическом, социальном, политическом, мистическом и философском дискурсах. Вслед за авторами большинства персидских толковых словарей мы считаем слова *херад* и *'акл* полными синонимами и исходим из той посылки, что понятию «разум» соответствует чрезвычайно широкое семантическое поле.

Terminus post и *ante quem* предмета нашего исследования – эпоха появления первых письменных памятников в доисламском Иране и конец XIII в.¹ соответственно. Мы приняли решение остановиться на конце XIII в. в связи с тем, что монгольское нашествие и завоевания Тимура стали переломным моментом в истории Ирана и повлекли за собой серьезные изменения в структуре современного Тимуридам общества. Именно в XIII столетии значительно изменилось отношение иранцев к классической аксиологической шкале, включавшей в себя и понятия «разум», «разумность».

Мы считаем разум (*херад* или *'акл*) результатом деятельности рассудка, обрабатывающего перцептивные и апперцептивные данные. Как отмечали классики иранской теологии и философии, разум – не что иное, как сила, или способность, порожденная в процессе мышления, в широком определении которой используются такие понятия, как «осведомленность», «знание», «дальновидность», «логически обоснованное поведение», «обладание глубокими познаниями и мудростью» и т. п. Обыкновенно «разумность» противопоставляется «невежеству» и «незнанию», тогда как большая часть «благих» поступков мотивирована, согласно общепринятому мнению, рациональными, «разумными» аксиологическими положениями.

Место разума в иранской культуре

Даже при поверхностном рассмотрении древнейших памятников письменной и устной словесности Ирана, можно

¹ В оригинале – до конца VII в. хиджры. Окончание 700 г. х. пришлось на сентябрь 1301 г. – Прим. перев.

увидеть, что некоторым элементам культуры уделяется значительно больше внимания по сравнению с другими. «Разум» (*херад*) – пожалуй, ключевое или одно из ключевых понятий, значение которого для иранской культуры, искусства и литературы сложно переоценить. В иранской культуре и литературе найдется немного понятий и идей, которым придавалось бы такое же аксиологическое значение. Разум служил предметом гордости авторов древнейших памятников письменного наследия Ирана, сохранившихся до наших дней – от Авесты и наскальных надписей до дидактических сочинений, хроник и иных памятников доисламской и исламской словесности. В концептосфере этих классических произведений разуму отводилась ключевая роль в процессе психологического и этико-эстетического формирования индивида. Памятники иранской культуры свидетельствуют о том, что рациональность (именно так стали характеризовать «разумность» уже в исламскую эпоху) можно считать важнейшей ценностью, важнейшей составляющей иранской культурной идентичности.

Истоки понимаемого в наиболее общем значении рационализма, начиная с глубокой древности, прослеживаются и в иранской религиозной мысли. В конце II – начале I тысячелетия до н.э. у индоевропейцев распространилась вера в Ахура-Мазду – творца мира, воплощение разума и справедливости. В то же время, в мифах Междуречья, божеством разума, мудрости и создателем людей считался Энки [Бахар 2002, 30 и 401].

Изучив многочисленные тексты, созданные ирано-исламской культурой, начиная с зороастрийских (Авеста, Денкарт, Бундахишн, разнообразные дидактические, религиозные и художественные сочинения), и затем – Коран, хадисы и другие мусульманские источники, творчество таких поэтов, как Рудаки, Кисай, Абу Шукр Балхи, Фирдоуси, Насир Хосров и др., мы приходим к выводу, что концепт «разум» был и остается поныне одним из наиболее важных и часто употребляемых в культуре и словесности философских и этических понятий как в доисламский период, так и после арабского

завоевания. Уже в Авесте подчеркивается такое качество Ахура-Мазды, как разумность, мудрость; именно при помощи этого своего свойства он создал все сущее. Это свойство он даровал людям; обращение к разуму – главный способ вынесения суждений о надлежащем поведении. Разум, разумность – важнейшее свойство и качество великих, достойных людей. Денкарт, Бундахишн и другие дидактические сочинения сасанидской эпохи, в том числе «Книга наставлений Зартушта» и «Наставления Бузургмихра», многократно призывают читателя к «размышлениям» и «следованию путем разума».

В антропологии зороастризма категория «разум» занимает центральное место, он составляет одно целое с Великим творцом. Все творение, с начала истории и до ее конца, направляется разумом и очевидными для разума, объективными законами. В Гатах, наиболее близких идеологии самого Заратуштры, в большей степени, чем в других частях Авесты, прослеживается идея о влиянии разума на все аспекты жизни космоса [Амузегар 2007, 222]. Фальсафа и калам наделяют исключительным онтологическим статусом Деятельный разум и Перворазум¹, вероятно, именно под влиянием зороастрийской мысли; или же, как минимум, взгляды философов параллельны взглядам зороастрийских мыслителей, близки последним.

Приведенные ниже цитаты иллюстрируют то высокое положение, которое отводилось разуму в ключевых для иранской культуры памятниках.

Дело, совершившееся по велению разума, никогда не вызовет сожаления, и мой разум – мой руководитель в каждом деле [Давуди 2008, 64].

О Ахура-Мазда! Человеку мудрому и разумному, силой мысли способному проникнуть в истинную суть вещей, ведом божественный закон. Духовной силой он станет защищать правду и чистоту, свои мысли и деяния он украсит только правдой и

¹ Перворазум и Деятельный разум в фальсафе – начало и конец космической эманации: в то время как первый порождает не подверженные порче или изменению сферы, последний «низводит» из себя подлунный мир. – *Прим. Фариса Нофаля.*

пойдет по пути распространения правды [Давуди 2008, 71]. Он истребил гнев мыслью и разумом [Давуди 2008, 104]. Как часто распри, войны, кровопролитие и гнев возникают по неразумию и от недомыслия! [Давуди 2008, 108].

Дар высший из всех, что послал нам Изед,
Наш разум, – достоин быть первым воспет.
Спасение в нем, утешение в нем
В земной нашей жизни и в мире ином.
Лишь в разуме счастье, беда без него,
Лишь разум – богатство, нужда без него.
Доколе рассудок во мраке, вовек
Отрады душе не найдет человек.
Так учит мыслитель, что знаньем богат,
Чье слово для жаждущих истины – клад:
Коль разум вожатым не станет тебе,
Дела твои сердце изранят тебе.
В обоих мирах возвышает он нас;
В оковах несчастный, чей разум угас.
Не разум ли око души? Не найти
С незрячей душою благого пути.
Он – первый средь вечных созданий творца.
Он стражей тройной охраняет сердца¹.
[Фирдоуси 1997, 1/13]

А об этом они думали так: ... «Тот вельможа лучше других, кто руководствуется собственным разумом и никогда не пренебрегает его велениями» [Мирфахраи 2014, разд. 252].

Содержание понятия «разум» в иранской культуре и его особенности

В персидском языкознании (по крайней мере, до широкого распространения в персидской культуре мистических концепций суфиев) слова *‘акл* и *херад* не считались полными синонимами. Концепт *херад* обладало более широким кругом значений: им обозначался комплекс особенно ценившихся антропологических качеств и особенностей. Человек, которому приписывалось наличие *херад*, должен был быть поистине «выдающимся» членом общества, этически безупречным представителем общины. Иранцы не считали, будто разум (*херад*) представляет собой

¹ Перевод Ц.Б. Бану-Лахути, см. [Фирдоуси 1957, 8].

результат исключительно мыслительной деятельности человека – в течение истории Персии с его самостью связывались такие одобряемые и ценные качества, как интеллект, целеустремленность, правдивость и искренность, смекалка, проницательность, доблесть, честь и благородство, любовь к отечеству, человеколюбие и другие подобные этим добродетели.

В Авесте *xraθw-/xratav* – существительное мужского рода со следующими значениями: «хотение», «дальновидность», «цель», «совет», «наставление», «ум», «понимание», «разум» [Наддаф 2014, 189].

В новоперсидском языке существительные *‘акл* и *херад* обыкновенно используются как синонимы, однако в действительности эта синонимия неполная. Персидское *херад* может служить эквивалентом не только для арабского *‘акл*, но также и для *хекмат* («мудрость») – еще одного арабского заимствования. В качестве эквивалентов для последнего понятия могут выступать также персидские концепты *фарзанаги* и *херадманди*; они же служат, как правило, синонимами для *херад* [Ханаи-Кашани 2010, 13].

В семантическом поле категории «разум» можно выделить несколько следующих лексико-семантических групп.

– *Обладание познаниями*

Основное, словарное значение слов «разум» и «разумность» связано с «обладанием познаниями» – осведомленностью, собственным знанием. В действительности же интеллигибилии – не что иное, как результат применения разума, однако в повседневном общении слова «разум» и «разумность» также используются как синонимы для понятий «познание» и «осведомленность». Самое важное и очевидное свидетельство обладания разумом – знание, а наиболее очевидное обозначение для его противоположности, «неразумности» – незнание и невежество. В этом значении дериваты корня *‘к-л* приводятся и в кораническом тексте.

В Сунне разум (*‘акл*) употребляется в таком же переносном значении, что и в Коране. Передают, что имам Реза, восьмой шиитский имам, говорил: «В любом деле искренний друг – разум, а враг – невежество» [Маджлеси 1983, 1/87].

В значительной части примеров из литературных произведений слова «разум» и «разумность» употребляются в значении «знание, познание, осведомленность».

И тогда Ахура-Мазда сказал: «О праведный Зартушт! Во-первых, Я – источник знаний и осведомленности. Во-вторых, Я – даритель стад. В-третьих, Я – могущественный. В-четвертых, Я – лучший распорядок. В-пятых, Я – проявление всех благих даров, истинных и сотворенных Маздой. В-шестых, Я – разум. В-седьмых, Я – разумный. В-восьмых, Я – знание. В-девятых, Я – знающий» [Дустхах 1992, 1/272]¹.

До прихода Ахримана всегда царил полдень, или *рапитван*. Ормазд при помощи Амеша-Спента в полдень создал рай поклонения. Во время поклонения он сотворил всех тварей, и с Фаравахаром людей поразмыслил, и ниспослал людям **Всеведущий разум**, и сказал: «Что кажется вам более выгодным – чтобы Я сотворил вас материальными, и вы тела свои направили на борьбу с Друждем и уничтожили его, а затем Я привел бы вас к благому окончанию и бессмертию и вновь сотворил вас в мире, вечными и бессмертными, нестареющими, и не было бы у вас врагов? Или чтобы вас вечно охраняли от Ахримана?». Они благодаря Всеведущему разуму увидели то зло, которое причиняет Лживый Ахриман фаравахарам людей в мире, [увидели] конечное спасение в последнем вечном теле от вражды с Блудницей, увидели праведное, бессмертное бытие и согласились отправиться [в материальный мир] [Дадеги 2003, 50].

[Что лучше] для людей, разум или знания? Разум – для изучения и понимания свойств дела, знание – для того, чтобы оценить сделанное» [Бозоргмехр 1971, 7].

Запасись добродетелью и вооружись разумом и воздержанностью,

Ибо на этом пути [поджидает] мерзкий и опасный дракон.

Разумный пойдет по пути между предопределением и необходимостью,

Путь сведущего идет между двух дорог: страха и надежды.

[Насир Хосров 1988, касыда 25]

И так они думали об этом: три вида людей попадут в рай: первые – те, кто сведущ, вторые – те, кто дружит со сведущими,

¹ *Ормазд-яшт* в переводе И.М. Стеблина-Каменского см. в [Рак 1997, 164]. – Прим. перев.

третьи – те, кто не выступает против сведущих [Мирфахраи 2014, разд. 205].

Первое – разум, ибо он – исток [всего].

Второе – знание, ведь в нем находят опору...

Разум всегда служит ему броней,

Им он озаряет свою душу...

У того должно быть много разума, кто повелевает,

Ведь им [разумом] исцеляются беды наделенного властью.

Для военачальника разум – старший в войске,

Он – лучшее сокровище и самое надежное укрытие.

Прекрасно сказал Нуширван на пиру:

«Людей оценивают по их знанию».

И 'Али сказал на арабском языке:

«Люди стоят столько, сколько знают».

[Лазар 1962, 183]

Вторая глава *Афаринеш-наме* («Книги о творении») Абу Шукура Балхи посвящена восхвалению людей мудрых и сведущих.

Горькое, созрев, становится сладким,

Знания усыпают речь самоцветами.

И хотя ценность самоцвета не столь высока, как мастерства,

Благодаря мастерству самоцвет становится драгоценным.

Если человек прожил свою жизнь, руководствуясь знанием,

Значит, и он, и [его] наставник жили не зря.

Знанием можно заполучить мир,

При помощи знания можно прясть и сучить.

Стремись поскорее приобрести знания –

Став знающим, быстро добьешься высокого положения.

Не тот более сведущ, кто выше положением,

А тот выше положением, кто обладает большими познаниями.

Разве не видишь ты шахов, восседающих на престоле

[И при этом] ищущих совета у мудрецов?

И даже если они долго занимают престол,

Все равно нуждаются в сведущих людях.

[Дабир-Сияки 1955, 13]

Асади Туси называет разум светильником, зажженным от сияния божественной благодати (*фарра*). Разум, согласно Туси – божественный дар человеку, источник его бытия

– бытие Бога, и поэтому он – лучший непредвзятый судья, помогающий отличить благое от дурного.

Он – светильник, [зажженный] божественной благодатью,
Справедливый судья для всего благого и дурного.

Душу он делает праведной и зрячей,

Телу дарует силы и мощь.

Он – словно шах, религия – его венец, справедливость
– престол.

Чистое сердце – министр, знание – войско.

Всё внизу, а разум – над ним,

Кроме Бога, который выше разума.

Внутри он – чистое зеркало,

В котором ты увидишь лик обоих миров.

Благочестивый, со станом прямым, словно «алеф»,

Он – повелитель для каждого живого существа.

Тот надеется на Бога, повинуется Ему и внемлет,

Кто обладает разумом.

Разумному, даже если он печален и одинок,

Разум служит утешением и товарищем.

[Асади Туси 2010, 282]

– *Ученость (хекмат, фарзанаги)*

Ученость, по мнению средневековых авторитетов, представляет собой высокий уровень познаний в науках, – в особенности тех, которые сегодня именуются гуманитарными. «Ученым» или «мудрецом» (*хаким, фарзана*) именовали человека, обладающего обширными, энциклопедическими познаниями в разных дисциплинах – теологических, языковедческих, естественнонаучных. В текстах, которые мы рассматриваем в настоящем исследовании, слова «разум» и «разумный» употребляются как синонимы понятий «ученость», «ученый». При этом персидские эквиваленты понятия концепты *хекмат* («мудрость») – *фарзанаги* и *херадманди* – не передают все оттенки смысла понятия *хекмат*, как в его бытовом, так и в специальном, терминологическом значении, характерном для философской традиции.

Древнеиранское представление об учености или мудрости, в большей степени выраженное в Гатах, а в дальнейшем

зафиксированное в некоторых пехлевийских дидактических сочинениях, имеет ряд характерных особенностей. По нашему мнению, оно в значительной степени рационализировано и эвдемонизировано – оно побуждает человека благоустраивать окружающий его мир, творить благо и последовательно стремиться к обретению доброго имени и счастья. Подобная тенденция прослеживается еще в некоторых иранских поэтических и прозаических произведениях вплоть до XI в. [Оруджния 2013, 23].

Разум повторяет: «Меня назначил распорядителем
Твоей души и тела Создатель.
Ради тебя с войском страстей
Я буду биться и сражаться».
Как мне уклониться от повиновения разуму?
[Ведь] он возвысил меня над ослом.
Див все связывал меня в одну упряжку со скотом,
Разум же освободил меня из упряжки.
Если бы разум не вырвал у него поводья,
Див все так же вел бы меня в поводу.
И хотя пещера этого мира тесна и темна,
Мне в этой пещере достаточно такого друга, как разум...
Жизнь прошла, она была капиталом, и знания о религии
Останутся мне на память как прибыль от нее...
Я был черным камешком, но благодаря суждению и разуму
Меня сделали такой драгоценной жемчужиной.
Я был подобен ничтожному сорняку и жалок,
А он сделал меня высоким кипарисом, наделил счастьем.
Благодаря разуму мое сердце озарилось светом,
Благодаря разуму из моей головы ушло похмелье.
Разум руководил мной, и в этом мире
Сделал меня знаменитым благодаря моей учености.
Разум возложил мне на голову венец религии,
Сделал религию [моим] ремеслом, а меня – стойким и

выносливым.

От опасностей [адского] пламени и вечных мучений
Оградили меня разум и религия.

[Насир Хосров 1988, касыда 5]

Твои знания заслуживают того, чтобы ты подходил к ним
с мудростью.

Воздай должное знанию, если ты человек, отдающий должное.

[Там же, касыда 28]

Под именем учености (*хекмат*) скрываются семь добродетелей: пронизательность, понятливость, ясность мысли, обучаемость, рассудительность, способность к запоминанию, легкость припоминания [Хомаи 1969, 49].

– *Искусность, умение, достоинство, похвальное качество (хонар, фазилат)*

Стоит отметить, что в классическом персидском значение слова *хонар* отличалось от современного – в значении «искусство» – и означало умственное и моральное превосходство, преимущество, достоинство, добродетель, умение. Иранцы считали разумность лучшим из человеческих достоинств и добродетелей (разум и превосходство упоминаются вместе как этически ценные качества, см. [Сарфи 2004, 85]). Порой «разум» и «искусность, умение, достоинство» употребляются почти как синонимы (ср.: «Ошнар сказал: лучшее достоинство человека – разум» [Гоштасп и Хаджиपुर 2014, 66]).

Как бы то ни было, в иранской литературе слово «искусность» употребляется в значениях «похвальное качество», «преимущество», «достоинство». Приведем несколько примеров.

Какое из умений лучше для человека? – [Обладание] знаниями и разумом [Бозоргмехр 1971, 7].

Также они думали об этом так: «Несколько вещей являются великим благом для человека. Вот эти вещи: религия, благой нрав, разум, искусность и величие» [Мирфахраи 2014, разд. 115].

В деле доблести он необычайно умел,

Его умения излучают свет разума.

[Фирдоуси 1997, 1/177]

[Царь], кроме добра, не творит ничего,

Коль царственность в самой природе его.

Три свойства он должен в себе сочетать,

Четвертое – столь же насущным считать.

Достоин престола лишь доблестный муж,

Притом добродетельный, знатный к тому ж...

Три качества мудрость должна увенчать,

Умение зло от добра отличать.

Кто эти четыре в себе совместит –
Свободен от алчности, мук и обид¹.

[Фирдоуси 1997, 4/9]

Разумом и знанием человек достигает совершенства,
Зачем же тебе, хитря, уподобляться происходящим из племени Тамим?

[Насир Хосров 1988, касыда 169]

О, знающий, указующий путь шах,
Знанием своим ты указуешь путь [самому] разуму...
Он верен, добр, рассудителен и разумен,
Он непрестанно вскармливает [свою] душу знанием...
Если захочешь [испытать] его в добре и зле,
В мужестве, щедрости, благодати и разуме...
[Хосров Кейкавус 2003, 390]

Мудрец спросил у Духа Разума: «Что лучше – разум, искусность или добродетель?»

Дух Разума ответил: «Разум, которому не сопутствует добродетель, нельзя считать разумом, и искусность, которой не сопутствует разум, нельзя считать искусностью» [Без автора 1985, 25].

В рассматриваемый нами период обозначения некоторых человеческих качеств и достоинств употреблялись как синонимы слова «разум». «Искусность», «обладание разумом и величием», «преданность религии» и другие качества можно отнести к списку добродетелей, между которыми не проводилось строгих различий, и порой одно название использовалось вместо другого – синонимически, но не метонимически.

– *Благородство и отвага (джаванмарди, шоджа ат)*

Памятники, созданные в интересующий нас период, указывают на мужество, благородство и отвагу как на различные проявления разума. Например, в «Шахнаме» Фирдоуси – одном из основных рудиментарных «следов» культуры доисламского Ирана – многократно встречаются пассажи, подобные приведенным ниже. По ним можно заключить, что одним из неотъемлемых качеств человека разумного и мудрого считались мужество и отвага:

Будь таким же речистым, как ты был,

¹ Перевод Ц.Б. Бану-Лахути, см. [Фирдоуси 1960, 356–357].

[И при этом] – разумным и стремящимся к [завоеванию] мира.

[Фирдоуси 1997, 3/7]

Отважный, речистый, [прекрасный] витязь и всадник,
Ты сказал бы, что разум держит его в своих объятьях.

[Фирдоуси 1997, 3/60]

Обладателю удачи, меча и динаров,
У которого могучее тело, а спина – царственна,
Нужны разум, щедрость и отвага,
Ведь небосвод не дарует царство просто так.

[Лазар 1962, 166]

Мир подчинялся ему, он был разумен и щедр,
Благочестив и справедлив.

[Лазар 1962, 170]

– *Божественная благодать (фарра-е елахи)*

Фарра («благодать», «сияние», «величие»), или «божественная благодать» – слово, часто встречающееся в памятниках иранской культуры и, в частности, мифологии; оно может обозначать несколько довольно распространенных понятий. Некогда это слово имело произношение *хварна*, а затем в среднеперсидском языке видоизменилось до *хварра* со значениями «величие» и «счастье». В манихейских текстах эквивалент этого слова фигурирует в близкой к знакомой нам форме. Согласно Авесте, главная причина нисхождения *фарра* на иранца – обретенная им «справедливость», а в награду за насаждение справедливости в обществе *фарра* может «остаться» с человеком надолго. Обладание *фарра* выделяет человека среди остальных, придает ему особый статус, приближает к Ахуре и делает его заместителем Бога на земле, который должен правдой и справедливостью привести людские дела в порядок.

В иранской мифологии концепту *фарра* уделяется особое внимание: сказатели упоминают «шахский *фарра*», «кийанидский *фарра*», «богатырский *фарра*» и «*фарра* мобедов»; именно от обладания *фарра* и зависит легитимность власти правителя. Благодаря своей добродетельности человек может достичь более высокой степени совершенства; однако

по-настоящему легитимный правитель – это тот, кому ниспосылаются божественный свет и дары, тот, кто, правя обществом, сможет повести за собой большинство своих подданных [Хаджи-Морадхани 2010, 29].

В «Шахнаме» Фирдоуси выделяются четыре вида разума, которые сопоставимы с представлением о *фарра* в доисламском Иране. Таким образом, мы прослеживаем некое сходство между понятиями «разум» и «божественная благодать», «божественный *фарра*» [Сарфи 2004, 89]:

Лишь тайну сей свод круговратный явил –
Всю мудрость на четверти он разделил:
Две части владыке царей даровал –
Свет мудрости высшей владыке пристал!
Часть – благочестивым, усердным мужам,
Другая – властителю верным мужам.
Коль муж – приближенный царя своего,
Он мудрость не скроет свою от него.
Осталась лишь малая разума часть,
Мудрец ее отдал дихкану во власть.
У неблагодарного мудрости нет
И нет у того, кем отвергнут Изед¹.
[Фирдоуси 1997, 9/17]

Ахура-Мазда сказал Спитаме Заратуштре: «Я создал иранский *фарра*, обладающий скотом и хорошими стадами, могущественный и величественный; он дарует прекрасно созданный разум и большое богатство, побеждает [демона] алчности и разбивает врага» [Дустхах 1992, 1/481].

Ануширван отвечает мобеду на вопрос о человеке, достойном царствования, упоминая *фарра*, разум, религию и удачу:

«И знание, и фарр, пребывая с царем,
Укроют весь мир благодатным крылом.
Наш Разум и Имя, наш Фарр и наш Род –
Через них поминает тебя небосвод».
«Из шахов какие достойны венца?
Кому небосвод не откроет лица?»
Сказал: «Милосердия прежде всего
Подвластные ждут от царя своего...

¹ Перевод Ц.Б. Бану-Лахути, см. [Фирдоуси 1989, 326].

Фарр, Разум и Вера, и Счастье при нем
Пребудут — пребудет достойным царем¹.

[Фирдоуси 1997, 8/281]

В моем сердце благодаря разумению
Родилась мысль, [дарованная] Богом.

[Фирдоуси 1997, 1/59]

Над ним явились божественный фарр
И знамя разумения.

[Фирдоуси 1997, 3/206]

Он сказал ему: «О шах, возрадуйся,
Освободи разум от сомнений.

[Фирдоуси 1997, 3/214]

Владелец мира Кей-Хосров не придал этому значения,
Поставил разум воеводой над сомнениями.

[Фирдоуси 1997, 5/289]

Я не видел другого столь же мудрого человека,
Такого величественного, одаренного такой божьей благодатью.

[Фирдоуси 1997, 5/390]

Чтобы за эти [деяния] Он озарил твою душу,

Сделал бы разум броней для твоего мозга.

[Фирдоуси 1997, 5/391]

Свернул с пути разума,

Отлетел от него божественный фарр.

[Фирдоуси 1997, 2/8]

И приверженность религии, и Божья благодать,

И счастливый удел, и разумение.

[Фирдоуси 1997, 1/135]

Согласно «Шахнаме», разум соотносится с Божественной благодатью (*фарра*) и представляет собой величайший из Божьих даров:

В моем сердце благодаря разумению

Родилась мысль, [дарованная] Богом.

[Фирдоуси 1997, 1/59]

Над ним явились божественный фарр

И знамя разумения.

[Фирдоуси 1997, 3/206]

Я не видел другого столь же мудрого человека,

Такого величественного, одаренного такой божьей благодатью.

[Фирдоуси 1997, 5/390]

¹ Перевод Ц.Б. Бану-Лахути, см. [Фирдоуси 1989, 212].

Чтобы за эти [деяния] Он озарил твою душу,
Сделал бы разум броней для твоего мозга.
[Фирдоуси 1997, 5/391]

– *Вечное противопоставление разума инстинктам, чувствам и ощущениям (интуиции). Разум и любовь, рассудок и мистические переживания*

Среди наиболее распространенных в иранской культуре, литературе и искусстве архетипических сюжетов – вечное противопоставление таких понятий, как «разум» и «чувства», «инстинкты», «разум» и «любовь», «рассудительность» и «мистицизм» и т. п. Иранских авторов занимает, вне всякого сомнения, экзистенциальное противостояние двух направлений мысли, двух способов познания и мышления – рационалистического и интуитивного.

Противопоставление «разума» и «любви» – классический пример антонимической оппозиции из лексико-семантического поля категории «разум». В целом можно заключить, что знание, осведомленность, расчетливость, дальновидность и мудрость – плоды человеческого разума, тогда как желание есть и спать, гнев, похоть и даже такие возвышенные чувства, как любовь суть порождения животной, инстинктивной части человеческой природы; эти понятия составляют одну группу в концептосфере языка. Неслучайно совершенствованию разума, по мысли поэтов и философов, препятствуют похоть, гнев, беспечность, невнимательность, удивление, эгоизм, – «чистые» оппозиции разумности как таковой.

Противопоставление разума и любви характерно для персидской культуры уже на раннем этапе ее развития; установить, в какой конкретно период оно берет начало, – весьма нелегкая задача. В продолжение тысячелетий иранцами противопоставлялись не сами понятия «разум» и «любовь», а «мышление» и «вера», «рассудительность» и «чувства». Похожие споры мутазилитов и ашаритов о важности рационалистического метода познания мира открыли в мусульманской культуре дискуссию

об отношении к греческому «разуму», – дискуссию, усвоенную и поздней иранской литературой¹.

Противопоставление разума и веры действительно занимало умы мусульманских мыслителей. Коран последовательно предписывает верующим обращаться к разуму и размышлению. В мистических учениях любовь занимает место веры и божественного руководства и противопоставляется разуму; зеркальные мотивы мы находим в рационалистической дидактической литературе.

А об этом они думали так: добрый нрав – когда человек не испытывает желания грешить. Разум – когда испытывает желание, но не позволяет себе. А еще добрый нрав – когда человек не говорит того, чего не знает. И еще разум – когда человек спрашивает о том, чего не знает [Мирфахраи 2014, разд. 154].

Сердце Заля вдруг обезумело:

Разум удалился, любовь стала наставником.

[Фирдоуси 1997, 1/158]

Когда желание заняло место разума,

Изменились его суждения, обычай и нрав.

[Фирдоуси 1997, 1/160]

На престол разума у вас воссела Алчность,

Как же случилось, что див стал вам товарищем?

[Фирдоуси 1997, 1/97]

С каждым мигом их любовь все прибывала,

Разум был далеко, желание – близко.

[Фирдоуси 1997, 1/174]

Голова воина не терпит [присутствия] разума,

¹ Разумеется, схожие размышления о сущности чувственного познания и своеобразии познания рационалистического мы находим и в работах западных мыслителей. В частности, Бертран Рассел, споривший с Анри Бергсоном, отмечал: «Истина, разумеется, заключается в том, что и разум, и инстинкт появились постольку, поскольку несли пользу; как только они начнут поставлять человеку ложные сведения, они станут вредны. У цивилизованного человека разум, так же как художественные способности, иногда бывает развит больше необходимого. С другой стороны, представляется, что способность к интуитивному познанию с развитием цивилизации снижается. Обыкновенно дети наделены этой способностью в большей мере, чем взрослые, а необразованные люди – в большей мере, чем образованные. Вероятно, в собаке она сильнее, чем в человеке. Но людям, которые из этих посылок делают вывод, что следует полагаться на инстинкты, лучше вернуться в леса и наслаждаться обществом скота и хищников» [Рассел 2010, 52].

Ведь гнев и разум никогда не уживаются вместе.
[Фирдоуси 1997, 1/41]
Сердце правителя должно быть разумным,
Ведь резкость и дерзость не приносят прибыли.
[Фирдоуси 1997, 1/203]

– *Умеренность в поступках*

Еще один характерный атрибут разумности – умеренность в поступках, соразмерность духовного и телесного. Дошедшие до нас памятники персидской культуры многократно призывают к «разумному» поведению, гармонизирующему два этих полярных аспекта человеческой активности. Тем не менее следующий раздел Денкарта рекомендует в случае невозможности выдержать равновесие отдать предпочтение духу:

А об этом они думали так: «Наивысшая разумность в следующем: если кто-то может содержать тело так, чтобы ради души ему не причинялось ни малейшего вреда, а душу содержать так, чтобы ради тела ей не причинялся вред. Но если нет другого выхода, оставьте тело и сохраните душу» [Мирфахраи 2014, разд. 25].

– *Благочестие*

Будьте разумными и благочестивыми,
Свободными от недостатков, непричастными к злости.
[Фирдоуси 1997, 1/прим. к с. 130]
По левую руку от него мобед,
По правую – именитый мудрец.
[Фирдоуси 1997, 1/142]

Фирдоуси использует выражение «быть приверженным религии» (*бар а'ин-о дин будан*), давая характеристику людям разумным, мудрецам, людям праведным, и в связи с этим советует ученикам проводить время с «разумными, мудрыми». В другом месте он отмечает, что лишь мудрецы достойны того, чтобы правители их чествовали и награждали почетным одеянием. В другом пассаже он призывает людей быть мудрыми и благочестивыми, чтобы не испытывать злобу и быть безупречными. Интересно, что в большинстве контекстов разум и религия представлены как

равноценные добродетели, и обе они считаются необходимыми для человека.

– *Умение продумывать действия наперед (тадбир-е омур)*

Среди важнейших социальных имплементаций принципа разумности – умение «продумывать наперед свои действия», специфицировать свои поступки как темпорально, так и этически. В памятниках персидской словесности многократно обсуждается необходимость применения разумного подхода в социальной сфере и в управлении государством, осуществляемом мудрецами и учеными.

О Ахура-Мазда! Человеку мудрому и разумному, силой мысли способному проникнуть в истинную суть вещей, ведом божественный закон. Духовной силой он станет защищать правду и чистоту, свои мысли и деяния он украсит только правдой и пойдет по пути распространения правды. Такой человек будет верен тебе, о Мазда, и будет сочтен достойнейшим другом и помощником людей [Давуди 2008, 71 и 72].

Выбирать путь, руководствуясь размышлением и разумом – лучшее из дел [Там же, 81].

Самое явное свидетельство разумности человека – его умение хорошо продумывать свои действия [Ибн Мискавейх 1976, 33].

Обдуманый поступок – разумный поступок,

Поступок необдуманый – поступок глупца.

Мудрец не станет жить, не продумывая наперед свои действия,

Ведь обдуманное дело – половина жизни.

[Захири Самарканди 1970, 137]

Качество, которым ему стоит обладать – разумность, ибо оно – основа и лучшее из свойств натуры. Разумом управляются и направляются государства, и подобное описание разума можно считать достаточным [Ибн Туктуки 1988, 18 и 19].

А если юноша совершит неблагоприятный поступок, и одеяние его разума окажется коротким, то шапка его невежества прикроет эту оплошность, и прореха его юности послужит ему извинением. Ибо он еще свободен от оков разума, а ворот его разумности трепет ветер... Рассудительность и способность

обдумывать свои деяния – это такой бутон, который распускается только от дуновения ветерка [прожитых] дней и ночей и благодаря событиям, [пережитым] за месяцы и годы. Разум обретает силу тогда, когда росток юности припорошит снегом старости, и белый день седины смешается с черной ночью молодости. А молодость – вид одержимости и необходимое качество для сумасшедшего. Неопытный заносчивый юнец подобен бессловесным животным, ибо он не считает преступление предательством и не полагает, что за преступлением должно следовать наказание. Его не осуждают за неразумие и прощают за проступки [‘Утби 1966, 276 и 277].

Учись мудрости и умению обдумывать дела наперед,
А не войне, наездничеству и [игре] на поле с мячом.
[Хосров Кейкавус 2003, 155]

Особенности содержания понятия «разум» в персидской культуре

Основываясь на вышеприведенном анализе, мы можем, наконец, очертить дискурсивные границы понятия «разум». «Разум», или, точнее, представление о разуме, которое мы почерпнули из памятников персидской культуры, представляет собой совокупность качеств, свойств и действий человека, характеризующихся как необходимые. Эта интерпретация принципа разумности широко представлена в таких памятниках, как Авеста, дидактические сочинения сасанидской эпохи, произведения на языке *фарси-йи дари* и даже арабоязычные сочинения, созданные в исламскую эпоху вплоть до XIII в. Концепт «разум» может включать следующие значения: «мыслительные способности»; «логика»; «благая мысль», «слово и дело»; «ученость и мудрость»; «здравомыслие»; «правдивость»; «путь к процветанию», «правильное поведение», «благоустройство городов и земель»; «враг лжи»; «искусность»; «стремление»; «умение обдумывать свои действия наперед»; «целеустремленность»; «интеллект»; «понимание»; «божья благодать» (*фарра*).

Разум – драгоценный сияющий самоцвет,
Он – словно душа, а душа – его тело.
Он был первым из всех творений,

Он обладает верным знанием обо всем.
Он – светильник, [зажженный] божественной благодатью,
Справедливый судья для всего благого и дурного.
Душу он делает праведной и зрячей,
Телу дарует силы и мощь.
Он – словно око, зоркое и находящее [верный] путь,
В котором можно увидеть Творца.
Он – словно шах, религия – его венец, справедливость
– престол.

Чистое сердце – министр, знание – войско.
Всё внизу, а разум – над ним,
Кроме Бога, который выше разума.
Он – дерево, щедрое на тень,
Ум – его корень, религия – листья, а плоды – умения.
Внутри он – чистое зеркало,
В котором ты увидишь лик обоих миров.
Благочестивый, со станом прямым, словно *алеф*,
Он – повелитель для каждого живого существа.
Тот надеется на Бога, повинуется Ему и внемлет,
Кто обладает разумом.
Разумному, даже если он печален и одинок,
Разум служит утешением и товарищем.
[Асади Туси 2010, 282 и 283]

Статус разума чрезвычайно высок, он сопоставим с душой, самой жизнью человека, — ведь он, согласно воззрениям персов как исламской, так и доисламской эпох, был сотворен прежде всех других созданий.

О мудрый, не должно ль в начале пути
Достоинства разума превознести.
О разуме мысли поведай свои,
Раздумий плоды от людей не таи.
Дар высший из всех, что послал нам Изед,
Наш разум, — достоин быть первым воспет.
Спасение в нем, утешение в нем
В земной нашей жизни, и в мире ином.
Лишь в разуме счастье, беда без него,
Лишь разум — богатство, нужда без него.
Доколе рассудок во мраке, вовек
Отрады душе не найдет человек.
Так учит мыслитель, что знаньем богат.

Чье слово для жаждущих истины — клад.
Коль разум вожатым не станет тебе,
Дела твои сердце изранят тебе;
В обоих мирах возвышает он нас;
В оковах несчастный, чей разум угас.
Не разум ли око души? Не найти
С незрячей душою благого пути.
Он — первый средь вечных созданий творца.
Он стражей тройной охраняет сердца.
Кто разум и душу дерзнул бы воспеть?
Дерзнувшего кто бы услышал, ответь?¹

В свою очередь, человека, обладающего вышеперечисленными свойствами, можно считать «сверхчеловеком», достигшим совершенства и личного счастья, служащим процветанию целого общества. Поскольку он разумен и мудр, учен и сведущ, его деятельная мысль способна отличить благое от дурного, и, сторонясь волнений, эмоций и тревог, он может принять справедливое решение по решительно любому вопросу. Утвердившийся в мысли о существовании потустороннего мира, он знает, что всеобщее счастье зависит от того, насколько этически безупречно (а следовательно, разумно) поведение одного человека.

Выводы

Примеры из ключевых для персидской культуры произведений, как поэтических, так и прозаических (в число которых входят и некоторые ранние памятники арабской словесности) до XIII в. включительно, подтверждают, что понятие «разум» (*херад*) не только обозначает особую способность человека к мышлению, но и неразрывно сопряжено с некоторыми другими понятиями, и вместе они составляют макросмысловую парадигму в ее различных аспектах. Семантическая эволюция понятия *херад* обусловлена, во-первых, особенностями мироощущения персов, уделявших исключительное внимание принципу рациональной необходимости, и, во-вторых, постепенной концептуализацией этических и аксиологических импликаций двух религиозных традиций

¹ Перевод Ц.Б. Бану-Лахути, см. [Фирдоуси 1957, 8–9].

– ислама и зороастризма. Как следствие, разум оставался важнейшей категорией в общей для теологии, философии, литературе и повседневного общения концептосфере. По-видимому, это понятие легло в основу тех социально-утопических идеологов, что потерпели крах после монгольского нашествия на Халифат.

ЛИТЕРАТУРА¹

Амид Х. Фарханг-е фарси-йе ‘Амид (Словарь персидского языка ‘Амида). Изд. 11-е. Тегеран: Амир Кабир, 1376/1997.

Амузгар Ж. Забан, фарханг ва остуре (Язык, культура и миф). Тегеран: Моин, 1386/2007.

Анвари, Хасан. Фарханг-е бозорг-е сохан (Большой словарь «Речь»). В 8 тт. Тегеран: Сохан, 1381/2002.

Асади Туси. Логат-е форс (Словарь персидского языка). Тегеран: Чапхане-йе Маджлес, 1319/1940.

Аштияни М. ‘Акл ва ‘акланийат дар шодан-е тарих; сейр-и эджмали дар сейрурат-е ‘акл дар тарих (Разум и рациональность на протяжении истории: Краткий очерк эволюции понятия «разум») // *Суре-йе андише*, № 62 и 63, шахривар и меҳр, 1391/2012. С. 141–143.

Бахар, Меҳрдад. Пажухеш-и дар асатир-е Иран (Иранская мифология). Изд. 4-е. Тегеран: Энтешарат-е Тус, 1381/2002.

[*Без автора*]. Мину-йе храд (Суждения Духа Разума). Пер. А. Тафаззоли. Изд. 2-е. Тегеран: Энтешарат-е Тус, 1364/1985.

Бозоргмеҳр. Андарзнаме (Книга наставлений) / Пер. Ф. Абадани. Исфахан: Данешгах-е Эсфахан, 1350/1971.

Гошtasп Ф., Хаджипур Н. Андарз-е Ошнар-е дана (Наставление мудреца Ошнара). Тегеран: Пажухешгах-е олум-е энсани ва мотале‘ат-е фарханги, 1393/2014.

Дабир-Сияки М. (сост.). Дакики ва аш‘ар-е у, Абу-т-Тайеб Мос‘аби ва аш‘ар-е у, Абу Ханифе Эскафи ва аш‘ар-е у (Дакики и его стихи, Абу ат-Тайиб Мус‘аби и его стихи, Абу Ханифа Искафи и его стихи). Тегеран: Кетабхане-йе Хаййам, 1334/1955.

¹ Ввиду того, что автором использована литература только на персидском языке, латинская транслитерация списка и английский перевод названий статей не приводятся.

Давуди М. Андишеха-йе Зартошт, пайамбар-е Иран-е бастан (Воззрения Заратуштры, пророка Древнего Ирана). Тегеран: Сайенома, 1387/2008.

Дадеги Ф. Бондахеш (Бундахишн). Пер. М. Бахара. Изд. 2-е. Тегеран: Тус, 1382/2003.

Деххода А. Логатнаме-йе Деххода (Словарь Деххода). Тегеран: Мо'ассесе-йе чап ва энтешарат-е Данешгах-е Техран, 1373/1994.

Дустхах Дж. Авеста, гозареш ва пажухеш (Авеста: описание и исследование). Тегеран: Морварид, 1371/1992.

Захири Самарканди, Мухаммад. Аграз ас-сийаса фи а'раз ар-рийаса (Цели принудительных мер в непредвиденных обстоятельствах правления). Крит. Текст Дж. Ше'ара. Тегеран: Энтешарат-е Данешгах-е Техран, 1349/1970.

Ибн Мискавейх. Джавидан херад (Вечный разум). Пер. Т. Шустари. Тегеран: Мо'ассесе-йе мотале'ат-е эслами-йе Данешгах-е Макгилл, Шо'бе-йе Техран, 2535/1976.

Ибн Тиктака. Тарих-е Фахри дар адаб-е молкдари ва доулатха-йе эслами (История Фахра об обычаях правления и мусульманских государствах). Пер. В. Голпайегани. Тегеран: Бонгах-е тарджоме ва нашр-е кетаб, 1367/1988.

Лазар Ж. Аш'ар-е параканде-йе кадимтарин шо'ара-йе фарсизабан (Разрозненные отрывки из стихов ранних персидских поэтов). Тегеран: Кесмат-е ираншенаси-йе Энститу-йе Иран ва Фарансе-йе Энститу-йе Ираншенаси-йе данешгах-е Парис, 1341/1962.

Маджлеси, Мохаммад-Бакер. Бахар ал-анвар (Море светов). Бейрут: Дар ихйа ат-турас ал-'арабий, 1360/1981.

Мирфахраи М. Барреси-йе Денкард-е шешом (Шестая книга Денкарта: исследование). Тегеран: Пажухешгах-е олум-е энсани ва мотале'ат-е фарханги, 1393/2014.

Наддаф В. Накш ва джайгах-е херад дар мотун-е бастани-йе Иран (Роль и место разума в древних иранских текстах) // *Забанишенахт*, № 9, весна и лето 1393/2014. С. 189–199.

Насир Хосров. Диван-е аш'ар-е хаким Насер б. Хосроу Кобадийани (Диван Насира Хосрова Кубадийани). Предисл. и биография Насира Хосрова – Такизаде. Крит. текст М. Минов. Тегеран: Донйа-йе кетаб, 1367/1988.

Оруджния П. Шади дар хекмат-е кадим-е Иран ва та'сир-е ан дар Иран-е эслами (Представления о радости в мысли Древнего Ирана и их

влияние в мусульманском Иране) // *Тарих ва тамаддон-е эслами*, № 17, весна и лето 1392/2013. С. 23–40.

Рассел Б. 'Эрфан ва мантек (Мистицизм и логика). Пер. Н. Дарйабандари. Изд. 5-е. Тегеран: Энтешарат-е Нахид, 1389/2010.

Сарфи М. Мафхум-е херад ва хастгахха-йе ан дар «Шахнаме-йе» Фердоуси (Понятие «разум» в «Шахнаме» Фирдоуси и его истоки) // *Мотале'ат-е ирани*, № 5, весна 1383/2004. С. 65–92.

'Утби, Абу Наср. Тарихе Йамани (История Йемена). Пер. Абу-ш-Шарафа Насера б. Зафара Джорфадекани. Тегеран: Бонгах-е тарджоме ва нашр-е кетаб, 1345/1966.

Фирдоуси. Шахнаме. Изд. 4-е. Тегеран: Катре, 1376/1997.

Фирдоуси. Шахнаме. Перевод на рус. яз. Ц.Б. Бану. Т. 1. М.: Издательство АН СССР, 1957. 684 с.

Фирдоуси. Шахнаме. Перевод на рус. яз. Ц.Б. Бану-Лахути и В.Г. Берзнева. Т. 6. М.: Наука, 1989. 664 с.

Фирдоуси. Шахнаме. Перевод на рус. яз. Ц.Б. Бану-Лахути. Т. 2. М.: Издательство АН СССР, 1960. 649 с.

Хаджи-Морадхани, Н. Фарре йа форуг-е изади (Фарр, или Божественное сияние) // *Рошд-е амузеш-е забан ва адаб-е фарси*, № 95, осень 1389/2010. С. 28–34.

Ханаи-Кашани М. Тамайоз-е 'акл ва херад дар «Чонин гофт Зартошт-е» Ниче (Различия между понятиями 'акл и херад в «Так говорил Заратустра» Ницше) // *Шенахт*, № 62, весна 1389/2010. С. 7–40.

Хомаи Дж. Хекмат-е 'амали аз назар-е Хадже Насир од-Дин-е Туси бе замиме-йе йек касиде ва до газал (Практическая мудрость в представлении насир ад-Дина Туси, с приложением одной касыды и двух газелей). Кум: Кетабхане-йе Пажухешгах-е хоузе ва данешгах, 1348/1969.

Хосров Кейкавус. Фарамарзнаме (Книга Фарамарза). Крит. текст М. Мехрабади. Тегеран: Донйа-йе кетаб, 1382/2003.

Шафи'и-Кадкани М. Забан-е ше'р дар наср-е суфийе (Поэтический язык суфийской прозы). Тегеран: Сохан, 1392/2013.

Эбрахими, Реза. Треугольник разума в «Шахнаме» Фирдоуси // *Хафез*, мехр 1387/2006, № 55. С. 24–25.